

На правах рукописи

Крот Максим Николаевич

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ ОКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ОТЕЧЕСТВЕННОМ НАЦИОНАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНОМ
ДИСКУРСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора исторических наук**

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный консультант: **Нарежный Анатолий Иванович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Котов Александр Эдуардович**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России с древнейших времён до XX века ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Кузьминов Петр Абрамович
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»

Бендин Александр Юрьевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры богословия Государственного учреждения образования «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета

Защита диссертации состоится 24 октября 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1341416/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время в российском обществе наблюдается заметный всплеск национальной рефлексии и широкий интерес к национально-имперской проблематике, направленный, в первую очередь, на осмысление консервативных воззрений по данному вопросу, что обусловлено переживаемым российским обществом «консервативным поворотом», суть которого состоит в отказе от комплекса европейских либеральных ценностей и стремлении сохранить свою цивилизационную и культурную самобытность. Данные обстоятельства актуализируют изучение проблематики, связанной с северо-западными окраинами России в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в., что обусловлено потребностью в формировании объективной картины исторического прошлого региона, свободной от идеологических напластований, порожденных трактовками имперского периода как эпохи угнетения национальной самобытности со стороны русского самодержавия, поддерживаемого национально-консервативной общественностью. Исследование данной проблемы также призвано преодолеть стереотипные представления об отечественных консерваторах как односторонних приверженцах жесткой политики русификации окраинных сообществ. Изучение интеллектуального наследия и опыта отечественных национально-консервативных дискурсивных практик, посвященных северо-западным окраинам, имеет важное значение для формирования культурно-исторических основ политического курса современной России.

Научная актуальность темы исследования определяется отсутствием комплексного исследования, посвященного проблеме северо-западных окраинных регионов в отечественном национально-консервативном дискурсе, при том, что данный сюжет составлял значимую часть обширного и до настоящего времени в полной мере не изученного творческого наследия русского консерватизма второй половины XIX – начала XX века.

Недостаточно исследованной представляется также степень влияния воззрений представителей русской консервативной мысли на имперскую политическую практику в отношении региона. Оценка характера данного влияния позволяет выйти на новый уровень понимания общественно-властных взаимодействий в рассматриваемый период, давая основания рассматривать их как определенную форму субъект–субъектных отношений.

Анализ северо-западных окраинных сюжетов, обсуждавшихся в рамках отечественного национально-консервативного дискурса, также позволяет составить более точное и полное представление о его внутренней структуре, выделив в нем центральный и «периферийный» уровни, находившиеся в тесном идейном взаимодействии. Помимо этого, изучение данных сюжетов позволяет выявить и проанализировать идейные противоречия, имевших место внутри отечественного консерватизма, являвшиеся интеллектуальным отражением социокультурных трансформаций, происходивших в модернизирующемся русском обществе. Решение данной задачи дает возможность значительно расширить представления о проблемном поле общественных дискуссий, происходивших в среде русской общественности в переломную эпоху второй половины XIX – начала XX века.

Степень научной разработанности проблемы проанализирована в первом и втором параграфах первой главы данного исследования. Специфика объекта, предмета и ключевых проблем исследования обусловила выделение трех крупных историографических блоков. Первый из них включает в себя исследования, посвященные консервативному направлению русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в. Вторым составляют работы, освещавшие политику российских властей в отношении северо-западных окраин Российской империи, в контексте анализа которой затрагивается влияние русской консервативной общественности на выстраиваемую траекторию имперского воздействия на регион. Третий блок представлен непосредственными исследованиями идейного содержания и

составных элементов отечественного национально-консервативного дискурса, посвященного северо-западным окраинам России.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и комплексном анализе национально-консервативной концепции интеграции северо-западных окраин России в единое государственное и культурное пространство, являвшейся составной частью консервативной программы укрепления целостности и развития российской имперской государственности во второй половине XIX – начале XX века.

В соответствии с целью определены следующие задачи исследования:

- рассмотреть основные подходы к изучению русского консерватизма в отечественной и зарубежной историографии, определить степень изученности сюжетов, посвященных имперской проблематике и интеграции северо-западных окраин России, представленных в отечественном национально-консервативном дискурсе;
- выявить мировоззренческие и ценностные основы русского консерватизма, определявшие специфику отечественной национально-консервативной доктрины и её подходы к имперско-окраинной проблематике;
- определить место и значение национально-окраинной проблематики в идейном комплексе русского пореформенного консерватизма и ее связи с другими актуальными проблемами эпохи, обсуждаемыми представителями русской общественной мысли;
- рассмотреть основные направления, сформировавшиеся в отечественном национально-консервативном дискурсе во второй половине XIX века, выявив их общие идейные основы и различия в понимании сущности российской имперской государственности, ее исторических основ и особенностей;
- охарактеризовать процесс выработки концептуальных основ и основных направлений интегративной политики в отношении северо-

западных окраинных регионов в отечественном национально-консервативном дискурсе в середине XIX века;

- рассмотреть исторические обоснования и концептуальные основы политики обрусения и деполонизации Северо-Западного края в отечественном национально-консервативном дискурсе;
- выявить и проанализировать конкретные практические меры, предлагаемые сторонниками национально-консервативной доктрины, направленные на укрепление русских государственных и культурных начал в Северо-Западном крае;
- определить степень влияния национально-консервативного дискурса на выработку и трансформацию имперской политики в отношении северо-западных окраинных регионов в рассматриваемый период;
- выявить причины недостаточной эффективности проводимой правительством политики интеграции Северо-Западного края, определяемые в отечественном национально-консервативном дискурсе и проанализировать предполагаемые способы их преодоления;
- охарактеризовать способы решения конфессионального вопроса в Северо-Западном крае, обсуждаемые в отечественном национально-консервативном дискурсе;
- проанализировать предлагаемые русскими консервативными деятелями пути развития образовательной сферы на северо-западных окраинах как основной неконфликтной формы их интеграции в общеимперское культурное пространство;
- рассмотреть деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения» как примера практической реализации доктрины «нравственного завоевания» Северо-Западного края;
- определить роль общественных деятелей национально-консервативной направленности в актуализации Остзейского вопроса во второй половине XIX века и выработке программы русификации прибалтийских губерний;

- охарактеризовать особенности регионального уровня отечественного национально-консервативного дискурса на примере воззрений и общественной деятельности русского прибалтийского публициста Е.В. Чешихина;
- проследить эволюцию национально-консервативных воззрений по вопросу интеграции северо-западных окраин в контексте проблемы укрепления и развития российской имперской государственности на рубеже XIX – XX вв.

Объектом исследования выступает отечественный национально-консервативный дискурс второй половины XIX – начала XX века;

Предметом – воззрения представителей национально-консервативного направления русской общественной мысли, посвященные осмыслению места и роли северо-западных окраин в общей структуре российской имперской государственности, а также проблеме их интеграции в государственное и культурное пространство России.

Методология исследования представлена сочетанием методов классической парадигмы исторического исследования и неклассической модели историографии, основанной на междисциплинарном подходе. Для классической модели характерно изучение консервативных воззрений в контексте конкретных исторических условий и причинно-следственных связей, что предполагает единство исторического и логического, исходящее из принципов историзма, объективности и системности.

Среди специальных методов исторического познания в работе использованы:

- историко-генетический, при помощи которого прослеживается становление и эволюция национально-консервативной концепции развития имперской государственности, зарождение и формирование отечественного национально-консервативного дискурса, концептуальных основ программы интеграции северо-западных окраин и их развитие под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов;

- историко-сравнительный, позволяющий проанализировать сходства и различия в воззрениях различных представителей русской консервативной мысли по вопросам имперской политики в отношении национальных окраин. Ориентация на компаративный анализ предлагаемых отечественными консерваторами моделей развития северо-западных окраин России дает возможность типологического обобщения эмпирического материала, получаемого в ходе исследования конкретных проблем и вопросов, обсуждаемых в рамках отечественного национально-консервативного дискурса.

- историко-системный метод, позволяющий рассмотреть российской консервативный дискурс как систему, включающую разнообразные составные элементы, убеждения, мировоззренческие установки, идейные концепты, тексты и высказывания, нацеленные на коммуникационное действие и находящиеся в состоянии взаимодействия и взаимовлияния;

- историко-типологический метод, дающий возможность вычлнить из общей совокупности идей и теоретических построений, имевших место в отечественной общественной мысли, комплекс воззрений национально-консервативной направленности и проследить применение его ключевых идейных положений в отношении общегосударственной и региональной проблематики.

В работе также активно применяется историко-биографический метод, имеющий большое значение при изучении истории мысли, с учетом личностного начала в данной области человеческой деятельности.

Методы неклассической модели исторического исследования во многом способствовали определению теоретико-методологической ориентации исследования и формированию его понятийно-категориального аппарата. Рассмотрение консервативных представлений о проблемах российской имперской государственности осуществляется в рамках концепции модернизации, различные проявления которой способствовали

росту интереса к национальному вопросу и обеспокоенности судьбой сложносоставной Российской империи.

Анализ пространства коммуникации власти и консервативной общественности осуществляется в рамках теоретических установок концепции публичной сферы и коммуникативного подхода, в соответствии с которыми налаживание диалога между коммуникантами опосредовано персональными текстами и выражается в ряде форм социального взаимодействия.

Для анализа текстов, созданных в процессе публичной и непубличной коммуникативной активности, использовались методологические установки «истории понятий» и тесно взаимосвязанной с ней проблемно-ориентированной интеллектуальной истории, позволяющие, с одной стороны, рассмотреть зарождение и формирование консервативных идей в историческом контексте, а, с другой – определить их влияние на общественно-политические процессы и властные решения в отношении северо-западных окраин.

При анализе взглядов и предложений консерваторов, направленных на решение внутривластных проблем имперской государственности и вопросов окраинной политики, применялись методы изучения политических языков, позволяющие «распаковать» смысл понятий, выявить идеологические и политические установки, которые повлияли на их использование.

В исследовании также применяются теоретико-методологические установки истории идей, дающие возможность рассмотреть воззрения отдельных интеллектуалов в социокультурном контексте, обращаясь к анализу, как самых популярных и влиятельных концептов, так и к стереотипам, предрассудкам, интеллектуальным «мифам», характерным для интеллектуальной культуры рассматриваемого периода.

Решению исследовательских задач способствует применение такого социокультурного конструкта как «символический капитал культуры»,

который позволяет проследить особенности семиотического конструирования имперского ментального пространства и вклад в этот процесс представителей консервативной общественной мысли.

При анализе периодической печати, источников личного происхождения и публицистики применялись методики дискурс-анализа, позволяющие выявить скрытую информационную плоскость нарративных источников. Анализ дискурсивной формации российских консерваторов, позволяет реконструировать понимание имперской государственности как артикуляции предзаданных социокультурных установок коммуникантов – представителей консервативной общественности.

При работе с материалами периодики, составлявшими значимый элемент источниковой базы настоящего исследования, широко использовались также методы контекстуализации, генерализации и типологизации, при помощи которых определялось место и значение различных центральных и региональных периодических изданий в общей структуре отечественного консервативного дискурса, а также степень их влияния на общественное мнение.

Понятийно-категориальный аппарат. Невозможность характеристики идей в отрыве от совокупности форм их репрезентации и системы социальных коммуникаций, посредством которых они превращаются в политическую и социальную реальность, сделала целесообразным применение широко распространенного в современной гуманитарной науке понятия «*дискурс*», под которым понимается совокупность письменных и устных текстов, производимых в рамках реализации разнообразных интеллектуальных и социальных практик.

Другим ключевым понятием, имеющим принципиальное значение для данной работы, является понятие «*регион*», наиболее продуктивным подходом к определению которого представляется рассмотрение его как явления ментального порядка, продукта социального или символического

конструирования и объекта приложения определенных политических и социокультурных концептов.

Понятие *«русификация»*, широко используемое в исследовании и являющееся в настоящее время объектом оживленной научной дискуссии, рассматривается как множественное явление, включающее в себя сложный комплекс процессов, направленных на унификацию административного и культурного пространства Российского государства и тесно связанных с процессами модернизации.

Для анализа предлагаемых сторонниками отечественной национально-консервативной доктрины неконфликтных методов интеграции северо-западных окраин в исследовании используется междисциплинарный концепт *«мягкой силы»*, применяемый в качестве характеристики внутривнутриполитической стратегии управления сложносоставными гетерогенными государствами, каким являлась Российская империя.

Ключевому для диссертационного исследования определению *«консерватизм»*, его признакам и особенностям посвящен отдельный раздел диссертационного исследования.

Научная новизна исследования определяется особенностями избранного предмета исследования, содержанием поставленной проблемы и способами ее научного решения. В диссертационном исследовании предложено уточнение отечественной консервативной доктрины национальной направленности как совокупности текстов и высказываний, производимых в процессе социального взаимодействия, организационной, творческой или интеллектуальной деятельности и связанных между собой в идейном и смысловом отношении. Данный подход позволил характеризовать указанное направление общественной мысли как особый дискурс, представлявший собой не только внутренне цельное смысловое поле, но и своеобразный элемент интеллектуальной групповой идентичности, формировавшейся у части русской центральной и региональной общественности.

В работе проведен комплексный историографический обзор широкого круга отечественных и зарубежных исследований, посвященных консервативному направлению русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX века и поднимаемой ею окраинной проблематике, впервые осуществленный в едином контексте с анализом изучения роли национально-консервативной общественности в выработке политического курса в отношении северо-западных окраин России. В результате были выявлены проблемные и малоизученные аспекты современного историографического поля изучаемой проблематики, а также определены новые тенденции в исследовании властно-общественных отношений в позднеимперской России.

Впервые в историографии осуществлено комплексное изучение отечественного национально-консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX века, посвященного осмыслению места и роли северо-западных окраинных регионов в составе Российской империи, в результате чего выявлено существование целостной концепции их интеграции в единое государственное и культурное пространство России, а также определены конкретные формы реализации данной цели. Данная проблема рассмотрена в контексте анализа национально-консервативных представлений об особенностях российской имперской государственности, способах ее сохранения и реформирования в условиях вызова национализма и совокупности внешних и внутренних угроз, ставивших под сомнение ее территориальную целостность и первенство на ее окраинах русских государственных начал.

Проанализирована концепция «исконной русскости» Северо-Западного края, элементы которой использовались участниками национально-консервативного дискурса также в отношении Прибалтики, и установлено, что формирование данной концепции являлось составной частью процесса интеллектуального конструирования региона, как неотъемлемой и составной части русского государственного пространства и имело своей целью

трансформацию его восприятия и репрезентации в русском общественном сознании.

Проведен комплексный анализ национально-консервативных концепций реализации конфессиональной и образовательной политики на северо-западных окраинах, которая рассматривалась как важнейший механизм их «нравственного завоевания» и вытеснения инородного культурного господства. В результате проведенного анализа были обнаружены существенные различия в методах и способах достижения поставленных целей, предлагаемых различными участниками национально-консервативного дискурса, которые были впервые рассмотрены в прямой связи с концептуальным наполнением отстаиваемых сторонниками данного направления русских начал и пониманием стратегических задач, стоящих перед имперскими властями в регионе.

В работе предпринят до настоящего времени не проводившийся анализ выявляемых представителями русской национально-консервативной общественности причин недостаточной эффективности правительственной политики в отношении Северо-Западного края, позволивший определить точки идейного соприкосновения и противоречия между реализуемой здесь административной практикой и отстаиваемой отечественным национально-консервативным дискурсом моделью интеграции региона.

Выявлены общие направления идейного взаимодействия центрального и регионального уровней национально-консервативного дискурса по проблеме интеграции северо-западных окраин, обусловившего его наполнение региональной спецификой, проявлявшейся в деятельности местных периодических изданий и общественных организаций национально-консервативной направленности, часть которых впервые попала в фокус исследовательского внимания.

Впервые в отечественной историографии проанализирована деятельность и интеллектуальное наследие таких региональных акторов национально-консервативной направленности, как Виленский отдел

Общества ревнителей русского исторического просвещения и единственная частная русская газета Прибалтики «Рижский вестник», которые являлись точками консолидации русской региональной общественности и источником распространения русских национальных и консервативно-охранительных ценностей. Анализ деятельности данных акторов позволил уточнить содержание регионального уровня русского национально-консервативного дискурса и определить его роль в формировании и практической реализации концепции интеграции северо-западных окраин России.

Определена роль отечественного национально-консервативного дискурса в трансформации имперской политики в отношении Прибалтийских губерний и в выработке программы проводимых здесь преобразований. Изучены формы и механизмы воздействия представителей региональной и центральной национально-консервативной общественности на власть в контексте решения Остзейского вопроса, важнейшие из которых состояли в подготовке необходимой информационной и морально-психологической почвы для преобразований, выработке их исторических обоснований, интеллектуальном конструировании угроз, связанных с сохранением существующего положения и формировании соответствующего общественного мнения.

Впервые проанализирована трансформация осмысления проблемы интеграции северо-западных окраин России, происходившая в ходе «смены поколений» в национальном направлении отечественной консервативной мысли на рубеже XIX – XX веков, что позволило уточнить национально-консервативное понимание теоретической сущности и практического содержания русификации, продолжавшей в данный период рассматриваться в качестве основного направления окраинной политики российских властей. В результате данного анализа также были установлены новые общемировые факторы и тенденции, такие как этнонационализм и империализм, рассматривавшиеся отечественными консерваторами в качестве важнейших

угроз для целостности и бесконфликтного развития российской имперской государственности.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 50-х годов XIX века по 1904 г. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена тем, что в условиях либерализации внутривластного курса угроза успешной реализации конкурирующих ассимиляционных проектов, реализуемых на северо-западных окраинах польской и немецкой элитами, стала впервые ясно осознаваться в общественных и правительственных кругах, что нашло свое воплощение в формировании концептуальных основ интеграции данных регионов в имперское пространство и появлении соответствующих сюжетов в отечественном национально-консервативном дискурсе.

Верхний хронологический рубеж связан с завершением относительно мирного и эволюционного этапа развития российской имперской государственности и вступлением ее в стадию революционного кризиса, существенно трансформировавшего не только характер имперской политики в отношении рассматриваемых регионов, но и содержание национально-консервативного дискурса, посвященного данной проблематике.

Географические рамки определяются границами региона, осмысливаемого и обсуждаемого центральными и региональными общественными деятелями консервативной направленности, чья публичная активность осуществлялась на всей территории России. Данные границы охватывают Северо-Западный край, включавший в себя территории Виленского генерал-губернаторства (Виленская, Ковенская, Гродненская губернии) и примыкавших к нему трех белорусских губерний – Минской, Могилевской и Витебской, а также Прибалтийские губернии – Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, составлявшие так называемый Остзейский край. Выбор данных географических границ обусловлен тем, что в отечественном национально-консервативном дискурсе данные территории наделялись общими свойствами, рассматриваясь в качестве ключевого

элемента российского имперского пространства и области противостояния между «русскими началами» и конкурирующими ассимиляционными проектами, что обуславливало применение по отношению к ним общих ассимилятивных методов.

Положения, выносимые на защиту:

- Во второй половине XIX века под влиянием комплекса внешних и внутренних факторов, важнейшим из которых был вызов национализма, обусловивший необходимость сглаживания присущей Российской империи гетерогенности, в русской общественной мысли сложилось национально-консервативное направление, основная цель которого состояла в сохранении целостности имперского пространства и укреплении русских государственных и культурных начал на ее национальных окраинах. Важнейшим элементом формируемого им общественно-политического дискурса стала проблематика, посвященная северо-западным окраинным регионам России, актуализация интереса к которым была тесно связана с влиянием повстанческого экстремума 1863 – 1864 гг. на русское общество.
- Отечественный национально-консервативный дискурс включал в себя два направления, основным критерием разграничения которых являлись различия в смысловом наполнении отстаиваемых ими русских национальных начал. Первое направление, в идейном отношении возглавляемое М.Н. Катковым и кругом его единомышленников, придавало данным началам преимущественно политическое значение, рассматривая их как основу русской «имперской нации», формируемой на основе политического и культурно-языкового единства различных этнических групп. Другое течение, сформировавшееся в результате развития славянофильских идей, призывало к укреплению имперской государственности посредством формирования русского «национального ядра», строившегося, в первую очередь, на конфессиональной основе. Данное размежевание оказывало значительное влияние на характер предлагаемых сторонниками указанных направлений конкретных мер и вело к острым дискуссиям относительно форм и методов

интегративного воздействия имперского центра на национальные окраины и населявшие их сообщества.

- В рамках отечественного национально-консервативного дискурса была выработана доктрина русского имперского национализма, представлявшая собой концепцию сохранения империи как единственно возможной формы российской государственности и ее эволюционной модернизации, направленной на преодоление присущей ей гетерогенности путем унификации ее окраинных территорий, распространения на них государственного языка, укрепления русских культурных ценностей.
- Реализация данной доктрины на северо-западных окраинах Российской империи должна была осуществляться посредством разработанной идеологами национально-консервативной направленности стратегии «мягкой силы», включавшей в себя, наряду с административно-силовыми средствами защиты русских государственных интересов, широкий комплекс методов «нравственного завоевания» окраинных территорий.
- Различия в понимании сущности отстаиваемых русских национальных начал, имевшие место в отечественной национально-консервативной доктрине, вели к возникновению разных подходов к реализации конфессиональной и образовательной политики на северо-западных окраинах России, рассматривавшейся как основное средство «нравственного завоевания» края. Если часть представителей данного направления, исходившая из принципа неразрывности православного вероисповедания и русской народности, настаивала на приоритете православных начал в реализации «русского дела», то сторонники катковской концепции политической нации ориентировались, в первую очередь, на распространение русского языка как главного маркера принадлежности к русской национальности, допуская сохранение конфессионального многообразия в регионе.
- Отечественный национально-консервативный дискурс, посвященный северо-западным окраинам России, включал в себя центральный и

региональный уровни, тесно взаимосвязанные между собой в идейно-концептуальном и практическом отношениях. Если на первом из них вырабатывалась общая стратегия окраинной политики и происходило формирование общественного мнения, оказывавшего воздействие на правительственный курс, то на втором осуществлялось наполнение общих идей региональной спецификой и формирование информационного фундамента, необходимого для выработки конкретных предложений и мер, направленных на укрепление русских государственных и культурных начал на северо-западных окраинах.

- Северо-западная окраина Российской империи, включавшая в себя несколько крупных административных единиц, в отечественном национально-консервативном дискурсе рассматривалась как стержневой, «империообразующий» регион, от успешной интеграции которого в единое государственное и культурное пространство зависело сохранение как территориальной целостности России, так и ее имперского статуса.
- В рамках национально-консервативной доктрины северо-западный регион характеризовался как неотъемлемая историческая часть русской государственной области, исторически тяготевшая к России в политическом и культурно-конфессиональном отношении и насильственно отчужденная от нее пришлым иноземным элементом. Историческим обоснованием данных тезисов служила активно используемая в национально-консервативном дискурсе концепция «исконной русскости» региона, ключевые концептуальные положения которой применялись не только в отношении Северо-Западного края, но и в отношении Прибалтики.
- Рассматривая северо-западные окраины Российской империи как единое ментальное и символическое пространство, сторонники национально-консервативной доктрины выступали за применение в его отношении общих интегративных методов и практик, построенных на единых концептуальных основах, направленных на ослабление политического, социально-экономического и культурного господства «пришлых» инородческих элит,

приобщение местных народных масс к русским государственным и культурным началам, установлении первенства имперских идентификационных маркеров в самосознании и самоидентификации окраинных сообществ при безусловном сохранении их политической лояльности имперскому центру.

- Широко используемые в национально-консервативном дискурсе термины «русификация» и «обрусение» наделялись, в первую очередь, политическим и социокультурным, а не ассимилятивно-этническим содержанием, трактуясь как аккультурация инородческого населения. В отношении региона характеризуемая данными терминами политика носила «оборонительный» характер и была направлена на противодействие альтернативным ассимилятивным проектам, активно реализуемым на северо-западных окраинах и грозившим в перспективе их полным отмежеванием от государственного и культурного пространства Российского государства.

- В рамках обсуждения путей интеграции северо-западных окраинных регионов России и противодействия присутствовавшему в них конкурирующему инородческому влиянию происходила выработка представлений о русской национальной идентичности, которая в национально-консервативном дискурсе определялась не только посредством языковых и конфессиональных маркеров, но и была напрямую связана с консервативно-монархическими политическими установками.

- Основное значение отечественного национально-консервативного дискурса в Остзейском вопросе состояло в том, что в его рамках целенаправленно и последовательно проводилась идея унификации Прибалтийских губерний, оказывавшая значительное воздействие на политику имперских властей в отношении региона. Представители национально-консервативного направления акцентировали внимание российской общественности на «ненормальном» положении края, подготовив необходимую информационную и морально-психологическую основу для

преобразований, направленных на его интеграцию в единое государственное пространство империи.

- На рубеже XIX – XX веков осмысление проблемы интеграции северо-западных окраин России в национально-консервативном дискурсе встраивалось в общие представления о перспективах развития российской имперской государственности, чье сохранение и укрепление напрямую связывалось с сохранением монархического строя и всесторонним развитием титульной государственной нации. Консерваторы стремились уберечь Россию от крайностей двух наиболее значимых тенденций в развитии мирового сообщества – национализма и империализма, выступая за «серединный» путь, при котором пресекались бы разрушительные для многонационального государства крайности этнонационализма, без попыток стирания, с другой стороны, национальной и культурной самобытности народов, составлявших единое содружество во главе с титульной государствообразующей русской народностью.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и неопубликованными материалами различной видовой принадлежности.

В диссертационном исследовании использовались материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ).

Согласно видовому принципу, вся совокупность использованных в ходе исследования источников может быть разделена на несколько крупных групп: нормативно-правовые акты, документы организационно-распорядительного характера, делопроизводственные материалы, публицистика, историографические источники, материалы периодической

печати, источники личного происхождения, включающие в себя обширные эпистолярные материалы, воспоминания и дневники.

Несмотря на то, что использование нормативно-правовых актов и документов организационно-распорядительного характера как источников в исследовании носит ограниченный характер, данные документы, разработанные центральными органами власти, а также региональными учреждениями, представляют определенный интерес в контексте рассмотрения властно-общественных взаимоотношений применительно к северо-западным окраинам России¹.

Основной массив делопроизводственных материалов, использованный в ходе исследования, сосредоточен в профильных фондах Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) – фондах Департамента общих дел МВД (Ф. 1284), Канцелярии министра внутренних дел (Ф. 1282), Общей канцелярии министра финансов (Ф. 560), Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (Ф. 821), канцелярии Святейшего Правительствующего Синода (Ф. 796), Департамента народного просвещения (Ф. 733), а также Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) – фондах III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (ГАРФ. Ф. 109) и Департамент полиции МВД (ГАРФ. Ф. 102). Сведения, содержащиеся в фондах различных цензурных ведомств – Главного управления по делам печати МВД (РГИА. Ф. 776), Главного управления цензуры Министерства народного просвещения (РГИА. Ф. 772), Центрального управления по цензурному ведомству МВД (РГИА. Ф. 775) проливают свет на неоднозначную политику имперских властей в отношении центральных и

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (1825 – 1881) гг. (в 55 томах). Т. 52. СПб.: 1879. № 57101; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913 гг. (в 33 томах). СПб.-Петроград, 1885–1916: 1894. Т. 11. № 7665; 1895. Т. 12. Ч. 1. № 8486; Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ: Ч. 2. СПб.: 1862; Имперская политика России в Прибалтике в начале XX века: сборник документов и материалов. Тарту: 2000.

региональных национально-консервативных периодических изданий и их редакторов.

Материалы, выявленные в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ, г. Минск) в фондах Канцелярии минского губернатора (Ф. 295), минского уездного предводителя дворянства (Ф. 321), Канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского (Ф. 1297), минской духовной православной консистории (Ф. 136), дирекции народных училищ Минской губернии (Ф. 458), позволяют составить представление не только о практической реализации правительственной политики на северо-западной окраине, но и о различных формах деятельности местной русской общественности.

Позиция конкретных государственных деятелей и их многочисленных корреспондентов по различным аспектам управления северо-западными окраинными регионами отражена в материалах личных фондов императоров Александра II (ГАРФ. Ф. 678) и Александра III (ГАРФ. Ф. 677), великого князя Константина Николаевича (ГАРФ. Ф. 722), М.Н. Муравьева (ГАРФ. Ф. 811), П.Д. Святополк-Мирского (ГАРФ. Ф. 1729), К.П. фон Кауфмана (РГИА. Ф. 954), П.А. Валуева (РГИА. Ф. 908), И.П. Корнилова (РГИА. Ф. 970), К.П. Победоносцева (РГИА. Ф. 1574), П.П. Альбединского (ОР РНБ. Ф. 16), П.Н. Батюшкова (ОР РНБ. Ф. 52) и других.

Значительный интерес для исследования также представляют протоколы заседаний и иные документы, связанные с деятельностью культурно-просветительских и научных организаций Северо-Западного края, таких как Виленская археографическая комиссия¹ и Виленский отдел «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III»².

Публицистические материалы, являющиеся наиболее значимым источником для изучения общественной мысли и дискурсивных практик,

¹ Протоколы заседаний Археографической комиссии. Вып. 3. 1850–1868 г. СПб.: 1892.

² РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 1, 59 а., 80; Устав общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб.: 1895.

широко использовались в диссертационном исследовании, будучи представлены как сочинениями наиболее видных теоретиков национально-консервативной направленности, таких как М.Н. Катков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, Ф.И. Тютчев, Л.А. Тихомиров, так и трудами их многочисленных центральных и региональных сторонников, опубликованными на страницах периодической печати и в виде отдельных изданий¹.

Значительным информационным потенциалом, позволяющим раскрыть содержание и идейное наполнение регионального уровня отечественного национально-консервативного дискурса, обладает публицистическое наследие И.П. Корнилова, представленное как опубликованными², так и неопубликованными материалами³.

В отдельную группу источников следует выделить исторические сочинения, посвященные истории северо-западных окраинных регионов России, принадлежащие перу как профессиональных, так и непрофессиональных исследователей национально-консервативной направленности, таких как Н.Г. Устрялов, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин, П.В. Кукольник, М.О. Коялович, Ю.Ф. Крачковский, П.Н. Батюшков, А.И. Миловидов, Е.В. Чешихин. Неопубликованные научные работы последнего, обнаруженные в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, г. Москва), позволили существенно дополнить

¹ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1863–1887. Т. 1–25. М.: 1897–1898; Катков М. Н. Собрание сочинений в шести томах. Т. 2. Русский консерватизм. СПб.: 2011; Сочинения И.С. Аксакова 1860–1886. Т. 2-3: СПб.: 1891; Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т. 9. Окраины России. М.: 1898; Тютчев Ф.И. Россия и запад. М.: 2011; Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Тихомиров Л. А. Критика демократии. М.: 1997. С. 541–549; Юзефович М.В. Народность и государство. Киев: 1867; Фудель И.И. Наше дело в Северо-Западном крае. М.: 1893; Смирнов И.Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики // Исторический вестник. 1892. Т. 47. № 3. С. 752–765; Харузин М.Н. Балтийская конституция. М.: 1888; Сыромятников С.Н. Опыты русской мысли. СПб.: 1901; Шарапов С.Ф. Самодержавие и самоуправление. Берлин. 1899 и др.

² Корнилов И.П. Общие замечания о положении учебно-воспитательного дела в Виленском учебном округе в 1867 году. СПб.: 1868; Корнилов И.П. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху. СПб.: 1901; Корнилов И.П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем. СПб.: 1902.

³ РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 67, 73, 81, 138, 152, 162, 163, 173, 180, 185, 189, 193, 898; ОР РНБ. Ф. 377. Ед. хр. 11, 360, 597.

интеллектуальный образ защитника русских государственных интересов в Прибалтике¹.

Значимым источником диссертационного исследования послужили материалы периодической печати национально-консервативной направленности, такие как «Московские ведомости», «Русский вестник», «День», «Москва», «Москвич», «Русь», «Новое время», «Русский мир», «Русское дело», «Русский труд», «Русское обозрение», «Свет», а также региональные издания – «Виленский вестник», «Вестник Западной России», «Рижский вестник», «Киевлянин», «Литовские епархиальные ведомости», «Западный вестник», «Белорусский вестник».

Личностное восприятие явлений и процессов, относящихся к проблематике исследования, нашло свое отражение в источниках личного происхождения, к которым относятся опубликованные и неопубликованные эпистолярные материалы, мемуары и дневники.

Наиболее высоким репрезентативным потенциалом обладают эпистолярные по своей форме, но в содержательном отношении тяготеющие к публицистике письма и записки, направляемые как к представителям власти, так и к частным лицам. Наиболее яркими примерами документов такого рода являются записки А.П. Заблоцкого-Десятовского, содержавшие программу преобразований в Северо-Западном крае, обращение митрополита Иосифа (Семашко), где излагались его взгляды на прошлое и настоящее крае или пространная записка М.Н. Каткова с характеристикой роли возглавляемых им «Московских ведомостей» в общем «движении русской журналистики»². Сведения о настроениях и потребностях русской общественности Прибалтийских губерний накануне царствования Александра III, содержатся во впервые вводимом в научный оборот

¹ РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 335; Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 1238.

² Всеподданнейшая записка митрополита Иосифа (Семашко) 26 февраля 1859 г. // Забытые страницы польского вопроса. Антология. СПб.: 2022. С. 55–62; РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 3, 4; ГАРФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 58; Ф. 109. Оп. 40. (1 экспедиция 1865 г.). Д. 103.

анонимном воззвании из Риги о материальной помощи газете «Рижский вестник», адресованном петербургскому купечеству¹.

Материалы личной переписки, использованные в работе, помимо всего прочего, позволяют составить представление об общем уровне интеллектуальной культуры, мировоззрения и общественно-политической позиции конкретных персоналий². Так, например, сведения о воззрениях М.Н. Каткова в отношении рассматриваемого региона существенно дополняются хранящимися в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, г. Москва) материалами его обширного фонда, значительную часть которого составляет переписка с различными государственными и общественными деятелями³.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) были исследованы обширные эпистолярные материалы, хранящиеся в секретном фонде III Отделения Императорской канцелярии (Ф. 109), содержащие ценные сведения о воззрениях и настроениях представителей русской общественности и населения северо-западных окраин, а также об их отношении к проводимой в регионе правительственной политике.

Мемуары и дневники общественных и государственных деятелей различного уровня не только содержат ценные сведения о ситуации в регионе в рассматриваемый период, но и позволяют получить представления об отношении различных общественных и административных кругов к связанным с ним проблемам⁴.

¹ РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 512.

² ГАРФ. Ф. 681 (Алексей Александрович, Великий князь). Оп. 1. Д. 30; Ф. 730 (Н.П. Игнатьев). Оп. 1. Д. 1825; Ф. 1099 (Т. И. Филиппов). Оп. 1. Д. 1884; ОР РГБ. Ф. 308 (Ф.И. Тютчев). К. 1. Д. 10; Ф. 126 (Киреевы и Новиковы). К. 8479. Д.10; ОР РНБ. Ф. 377 (И.П. Корнилов). Ед. хр. 11, 360, 579; Ф. 629 (В.Ф. Ратч). Ед. хр. 247; РГАЛИ. Ф. 345 (Новикова О.А.) Оп. 1. Ед. хр. 746; Переписка И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина (1848–1876). СПб.: 2016; Письма Б.М. Маркевича к гр. А.К. Толстому, П.К. Щербальскому и др. СПб.: 1888; Я любил вас любовью брата...: переписка Ю.Ф. Самарина и баронессы Э. Ф. Раден (1861-1876). СПб.: 2014.

³ ОР РГБ. Ф. 120 (М.Н. Катков). К. 2, 7, 20, 21, 24, 36, 47, 49.

⁴ А.А. Киреев. Дневник // ОР РГБ. Ф. 126. Д. 1, 9. Т. 1; Воспоминания А.Н. Куломзина «Пережитое». Т. I. Ч. 4 // РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 188; Воспоминания В.В. фон Валя. «Вильна» // РГИА. Ф. 916. Оп. 1. Д. 13; Воспоминания Льва Тихомирова. М.-Л.: 1927; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. 1–2. М.: 1961; Мещерский В.П. Мои воспоминания. М.: 2003; Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. I–II. СПб.: 1910. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении теоретического знания об отечественном национально-консервативном дискурсе и в возможности использования применяемых подходов для изучения других направлений русской общественной мысли XIX – начала XX века, а также для анализа всей совокупности интеллектуальных процессов, происходивших в России в данное время и более поздние исторические периоды. Выводы, сделанные в диссертации, позволяют использовать теоретическое наследие и национально-консервативные дискурсивные практики для укрепления территориальной целостности России, выработки концептуальных основ политики в отношении интегрируемых в ее состав новых регионов, а также общих траекторий идеологического и информационного противодействия искажению их исторического прошлого.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть востребованы при проведении научно-исследовательской деятельности, направленной на дальнейшее изучение, как отечественного консерватизма, так и проблематики, связанной с политикой российских имперских властей в отношении национальных окраин и ее осмысления в общественных кругах. Материалы исследования могут быть использованы в педагогической деятельности при подготовке и чтении вузовских лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров, а также при написании монографий, научных статей, учебников и учебных пособий по истории России, русской общественной мысли, а также истории российских северо-западных окраин.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют шифру научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, и, в частности, следующим областям исследования: п. 4 (История взаимоотношений власти и общества,

литературы. 1848–1896: Воспоминания. М.: 1991; Березин Н.И. Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139–168; Мосолов А.Н. Виленские очерки, 1863 – 1865. (Муравьевское время). СПб.: 1898 и др.

государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), п. 9 (История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов), п. 10 (Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений), п. 17 (Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит), п. 24 (История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 50 опубликованных научных работах, в том числе в 15 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, в 10 статьях, включенных в международные базы цитирования (WoS/Scopus), а также в докладах на 35 международных, всероссийских и межвузовских конференциях. Результаты диссертационной работы нашли отражение в ходе реализации научно-исследовательских проектов, поддержанных Российским научным фондом – проект № 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» (исполнитель), проект № 22-28-01912 «"Мягкая сила" империи: неконфликтные формы и практики интеграции западных регионов России в 1881-1904 гг.» (руководитель).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены цель и задачи работы, объект и предмет исследования, обозначены методологические основы, понятийно-категориальный аппарат, охарактеризована научная новизна исследования, его хронологические и географические рамки, сформулированы положения, выносимые на защиту, описана источниковая база, определена теоретическая и практическая значимость, дано обоснование соответствия паспорту научной специальности, информация об апробации и структуре исследования.

Первая глава **«Идейные основы отечественного консервативного дискурса второй половины XIX – XX в. и опыты его научного осмысления»** носит вводный характер и состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Основные подходы к изучению русского консерватизма в отечественной и зарубежной историографии»** содержит анализ эволюции исследовательских подходов и степени изученности феномена русского консерватизма и составлявших его идейно-сюжетных узлов, в том числе и окраинной проблематики, занимавшей в воззрениях его представителей немаловажное место. В научном осмыслении российского консерватизма выделяется несколько этапов, каждый из которых имел свои характерные особенности. На первом из них (конец XIX – начало XX веков) были поставлены основные вопросы и проблемы, определено место консерватизма в общем спектре российской общественно-политической мысли, обозначено его влияние на общественно-политическое развитие России. Анализ консервативной доктрины на данном этапе имел преимущественно публицистический характер. Характеристика консерватизма и его места в общественно-политической и духовной жизни России присутствует в сочинениях многих дореволюционных философов, публицистов и богословов – Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, И.И. Восторгова, П.А. Флоренского, А.В. Амфитеатрова, Б.В. Никольского, Н.Н. Страхова и других, рассматривавших его не как исторический объект, а как определенную мировоззренческую систему.

Либеральными историками Л. Барриве, А.А. Корниловым, С.Г. Сватиковым, Н.В. Щелгуновым консерватизм оценивался как влиятельное общественно-политическое течение, оказывавшее прямое воздействие на правительственную политику¹. Более глубокий анализ феномена консерватизма присутствует в работах Н.А. Бердяева, рассматривавшего его

¹ Барриве Л. Общественное движение в царствование Александра II. М.: 1911; Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб.: 1905; Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700–1895 гг.). Ростов н/Д.: 1905; Щелгунов Н.В. Наша наука и консервативная печать // Щелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб.: 1895. С. 473–490.

с философской и культурологической точки зрения¹. Первый значительный шаг в типологизации консерватизма и определении его взаимосвязи с другими общественно-политическими направлениями был предпринят либерально-консервативным мыслителем А.Д. Градовским в его статье «Что такое консерватизм?»².

В дореволюционный период появляются специальные работы, посвященные таким крупным представителям отечественного консерватизма, как К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, прошедшие в своем развитии путь от формата некролога до попыток создания полномасштабных интеллектуальных биографий³.

Несмотря на ограниченность возможностей дореволюционных исследователей и некоторую публицистичность их трудов, уже в этот период была признана возможность существования консервативной модели модернизации, ориентированной на постепенное органическое обновление различных сфер жизни общества с сохранением исторической преемственности.

Советская историография русского консерватизма может быть разделена на два неравных по своему значению периода, первый из которых охватывает временной отрезок с 1917 г. до конца 1960-х гг., а второй – с конца 1960-х по вторую половину 1980-х гг. Объективное изучение отечественного консерватизма в данный период было чрезвычайно затруднено, вследствие господства в исторической науке марксистско-ленинской идеологии,

¹ Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма // *Sub specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные. (1900 – 1906) СПб.: 1907. С. 227–236; Бердяев Н.А. О консерватизме // Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. М.: 2012. С. 118–134.

² Градовский А.Д. Что такое консерватизм? // Градовский А.Д. *Собрание сочинений*. Т. III. СПб.: 1899. С. 313–323.

³ К.П. Победоносцев: *Pro et contra*: Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: 1996; Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб.: 1889; Розанов В.В. Катков, как «государственный человек» // Розанов В.В. *Литературные очерки*. СПб.: 1899. С. 125–131; Неведенский С. Катков и его время. СПб.: 1888; Сементковский Р.И. М.Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность. СПб.: 1892; К.Н. Леонтьев: *Pro et contra*: личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей, 1891-1917 гг.: Антология: Кн. 1-2. СПб.: 1995.

отвергавшей любые нереволюционные варианты модернизации общества. К достижениям первого периода можно отнести введение в научный оборот документальных материалов, связанных с деятельностью К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, публикация которых была призвана разоблачать «реакционность и мракобесие» авторов приводимых материалов, что отражалось в сопутствующих публикациям статьях и очерках.

Более взвешенно консервативные тенденции в развитии русского общества второй половины XIX века начинают исследоваться только в 1960-1970-е годы в контексте анализа внутренней политики самодержавия в исследованиях П.А. Зайончковского, Л.Г. Захаровой, В.Г. Чернухи¹. Развивая тезисы В.И. Ленина, советские исследователи стремились выявить причины и обстоятельства поворота многих представителей русской общественности к «реакции»². В 1970-е гг. деятельность русских консерваторов становится объектом специальных исследований, среди которых выделяется работа В.А. Твардовской, посвященная М.Н. Каткову³, а также полемическая статья А.Л. Янова о К.Н. Леонтьеве⁴.

Советские исследователи, рассматривавшие «охранительную идеологию» как проявление феодально-аристократической реакции на буржуазное развитие общества, стремились выявить классовую сущность консервативных кругов и обосновать бесперспективность предлагаемых ими концепций развития российского государства и общества⁵.

¹ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-80-х гг. М.: 1964; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: 1970; Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М.: 1968; Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х годов XIX в. Л.: 1978; Чернуха В.Г. Борьба в верхах по вопросам внутренней политики царизма (середина 70-х годов XIX в.) // Исторические записки. Т. 116. М.: 1988.

² Китаев В.А. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50-60-х годов XIX века. М.: 1972; Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: 1986.

³ Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. М.: 1978.

⁴ Янов А.Л. Славянофилы и Константин Леонтьев (Русская консервативная мысль XIX в. и ее интерпретаторы) // Вопросы философии. 1969. № 8. С. 97–106.

⁵ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Р.А. Фадеев, С.Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России. Л.: 1971. С. 299–327; Балувев Б.П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. М.: 1971; Эвенчик С.П.

Наиболее плодотворным в изучении отечественного консерватизма стал постсоветский период, в первые десятилетия которого фактически происходило «открытие» русского консерватизма, связанное не только с изменением исследовательских оценок в его изучении, но и с началом всестороннего анализа различных аспектов теоретического наследия консерваторов. Формированию методологии его изучения в новых общественно-политических условиях способствовала серия междисциплинарных круглых столов¹. Характерные для первого постсоветского десятилетия публицистические дискуссии, в 2000-е гг. постепенно сменяются серьезными научными исследованиями, посвященными зарождению и развитию консервативной идеологии в России².

Значительной вехой в изучении русского консерватизма стал выход первой обобщающей монографии, в которой была дана детальная характеристика его зарождения и эволюции в дореволюционный период³.

Вслед за попыткой первого комплексного исследования русского консерватизма стали выходить другие работы, посвященные его частным аспектам. Дворянское крыло отечественного консерватизма было детально

Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1969. № 309. С. 52–338; Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. (II половина XIX – начало XX вв.). М.: 1969; Гальцева Р.П., Роднянская И.Б. Раскол в консерваторах: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев в споре об общественном идеале // Неоконсерватизм в странах Запада, Социально-культурные и философские аспекты. Ч. 2. М.: 1982. С. 227–295.

¹ Русский консерватизм (Круглый стол) // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 43–61; Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы круглого стола) // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 33–59; Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения: «Круглый стол» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 103–133.

² Репников А.В. Консервативная концепция Российской государственности. М.: 1999; Шелохаев В.В. Социально-философские корни консерватизма // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Выпуск 2 (23). М.: 2000. С. 39–43. Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М.: 1999; Начапкин М.Н. Русский консерватизм XIX – первой половины XX в. Екатеринбург: 2002; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь. 2001.

³ Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: 2000.

изучено И.А. Христофоровым¹. Зарождение отечественной консервативной доктрины и начальные этапы ее развития нашли отражение в исследованиях А.Ю. Минакова². Преемственность в развитии консервативных идей в дореволюционной, советской и постсоветской отечественной общественной мысли стремился проследить В.М. Камнев³. Анализ консервативных концепций российской государственности, национального и религиозного вопросов в консервативной доктрине осуществляется в монографиях и статьях А.В. Репникова⁴.

Значительное внимание исследователей уделяется персоналиям русских консерваторов, чья деятельность рассматривается как в жанре исторической биографии, так и рамках интеллектуальной истории⁵. Наибольшее внимание исследователей привлекают к себе фигуры двух наиболее видных представителей национально-консервативного направления – М.Н. Каткова⁶ и И.С. Аксакова⁷.

Количественный и качественный рост исследований, посвященных отечественному консерватизму, обусловил необходимость анализа постоянно

¹ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: 2002.

² Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. Воронеж: 2011; Минаков А.Ю. Русская партия в первой четверти XIX века. М.: 2013.

³ Камнев В.М. Хранители и пророки: религиозно-философское содержание русского консерватизма. СПб.: 2010.

⁴ Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М.: 2006; Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: 2007. Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М.: 2014.

⁵ Российские консерваторы. М.: Русский мир, 1997; Смолин М.Б. Очерки Имперского Пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века. М.: 2000; Лукоянов И.В. Российские консерваторы (конец XVIII–начало XX вв.). СПб.: 2003.

⁶ Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности: М.Н. Катков как идеолог государственного национализма: Историографический аспект. СПб.: 2007; Попов Э.А., Велигонова И.В. Когда Слово повелевает Империей. М.: 2014; Котов А.Э. Бюрократический национализм Михаила Каткова // Вопросы национализма. 2014. № 1 (17). С. 174–186; Тетради по консерватизму. 2018. № 3.

⁷ Тесля А.А. Иван Аксаков и его роль в истории русского национализма // Вопросы национализма. 2013. № 4 (16). С. 196–204; Бадалян Д.А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х гг. СПб.: Росток, 2016; Иван Аксаков и его наследие: сборник статей и материалов / составление и научная редакция: Д.А. Бадалян. СПб.: Российская национальная библиотека, 2024.

обновляющегося историографического поля, предпринятого в обзорах В.В. Шелохаева, А.В. Репникова, А.Ю. Минакова, М.Д. Суслова¹.

Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX века исследовался и зарубежными авторами, рассматривавшими данный феномен в неразрывной связи с процессом общественной модернизации, под воздействием которой значимое место в русской консервативной доктрине стали занимать национально-имперские сюжеты². Как и их советские и российские коллеги, западные ученые указывали на значительное «закулисное» политическое влияние русских консерваторов и, в первую очередь, М.Н. Каткова на выработку политического курса самодержавия³.

Предпринятый в параграфе обзор показывает, что, несмотря на значительные успехи в деле изучения русского консерватизма, имперско-окраинная проблематика, занимавшая значимое место в отечественном консервативном дискурсе, является недостаточно исследованной, что открывает широкие перспективы для ее изучения и выделение в ней отдельных региональных сюжетов.

Второй параграф **«Научное осмысление роли отечественного национально-консервативного дискурса в выработке имперского политического курса в отношении северо-западных окраин России»** также носит историографический характер и посвящен анализу степени изученности идейного содержания и составных элементов отечественного

¹ Шелохаев В.В. Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма // Шелохаев В.В. На разные темы. М.: 2016. С. 407–416; Репников А.В. Современная историография российского консерватизма // Консерватизм и традиционализм на юге России. Ростов-на-Дону: 2002. С. 5–28; Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной историографии: новые подходы и тенденции изучения // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 133–142; Суслов М.Д. Новейшая историография российского консерватизма, его исследователи, критики и апологетики // *Ab Imperio*. 2008. № 1. С. 269–270.

² Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. М.: 1970; Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М.: 2008; Thaden E. *Conservative nationalism in nineteenth century Russia*. Seattle. 1964; Emmons T. *The Russian landed gentry and the peasant emancipation of 1861*. London: 1968; Byrns R.F. *Pobedonostsev: His Life and Thought*. Bloomington and London: 1968; Renner A. *Russischer Nationalismus und Öffentlichkeit im Zarenreich, 1855-1875. Beiträge zur Geschichte Osteuropas*, Vol. 31. Köln, Weimar, Wein: 2000.

³ Renner A. *Defining a Russian Nation: Mikhail Katkov and the 'Invention' of National Politics* // *Slavonic and East European Review*. 2003. Vol. 81. No. 4. P. 661.

национально-консервативного дискурса, связанного с северо-западными окраинами России, а также его влияния на политику российских властей в отношении данного региона. Указанные вопросы чаще всего затрагивались в контексте рассмотрения различных аспектов национально-окраинной политики царизма второй половины XIX – начала XX в.¹, обобщающих работах, посвященных имперскому измерению российской истории², а также в рамках соотнесения имперской государственности и национализма как интеллектуального феномена, выработанного, в том числе, в рамках отечественного консервативного дискурса³. Сюжеты, связанные с осмыслением северо-западной окраинной проблематики отечественными консерваторами, также находили свое отражение в их интеллектуальных биографиях, не становясь при этом главным объектом исследовательского внимания⁴.

Исследователи, изучавшие политику имперских властей в отношении северо-западных окраин России, включавшую в себя польский и остзейский вопросы, не могли не затрагивать участия в их «разрешении» представителей русской национально-консервативной общественности, указывая на их определенное влияние на выработку правительственного курса в отношении региона, что не исключало возникновения острых расхождений по данному

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: 1993. С. 410; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX века. М.: 1970. С. 117–118; Чернуха В.Г. Александр III // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 62; Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: 2017.

² Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М.: 2000; Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М.: 2001; Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей (Библиотека журнала «Ab Imperio»). Казань: 2004; Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: 2007; Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону, 2020.

³ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М.: 2008; Miller A. I. The Romanov Empire and the Russian Nation // Nationalizing Empires. New York: 2015; Герасимов И.В., Могильнер М.Б., Семенов А.М. Введение. В поисках ясности в исторической природе национализма и империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: 2010.

⁴ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб.: 2016; Тесля А.А. «Последний из “отцов”»: биография Ивана Аксакова. СПб.: 2015; Котов А.Э. Русский политический предмодерн. Забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб.: 2019.

вопросу между властями и представителями «русской партии»¹. Особое исследовательское внимание уделялось участию последних в выработке моделей конфессиональной² и образовательной³ политики в регионе.

Исследования, непосредственно посвященные национально-консервативным представлениям о северо-западных окраинах России и путям их интеграции в имперское пространство, сосредотачиваются преимущественно либо на анализе воззрений конкретных персоналий⁴, либо

¹ Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: 2005; Западные окраины Российской империи / Под ред. М. Долбилова, А. Миллера. М.: 2006; Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX–начало XX в.). М.: 1999; Бендин А.Ю. Рождение «русской идеи» и её политическая реализация в подавлении польского мятежа и реформировании Северо-Западного края (1863–1865) // Тетради по консерватизму. 2020. № 2. С. 57–117; Сталюнас Д. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи. М.: 2022 Głębocki H. Fatalna sprawa: Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznejros. (1856-1866). Krakow: 2000; Крот М.Н., Завьялова О.О. Неконфликтные формы интеграции западных регионов России в позднеимперский период// Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 890–905; Россия и Балтия: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVIII – XX в. М.: 2004; Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855–1914 / Ed. by E.C. Thaden. Princeton: 1981; Назарова Е.Л. Из истории имперской языковой политики в Прибалтийском крае 60-70-х гг. XIX в. // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 26–40 и др.

² Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: 2010; Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: 2010; Фриз Г. Религиозная политика Российской империи в Прибалтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Том 62. Вып. 4. С. 777–806. и др.

³ Майорова Н.А. Педагогические аспекты межнационального противоборства в Северо-Западном крае Российской империи // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 4. С. 124–127; Комзолова А.А. Митрополит Иосиф (Семашко) и реформы народной школы в Северо-Западном крае // Российская история. 2020. № 2. С. 159–173; Крот М.Н. «Русское образование сильнее русского штыка...»: образовательная политика как элемент стратегии «мягкой силы» в западных окраинных регионах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Научная мысль Кавказа. 2023. № 3 (115). С. 59–69; Богов В.А. Межэтнические противоречия и правительственная политика по вопросам образования в Лифляндии XIX в. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, 2017. № 3(10). С. 6–20; Чеботарева В.Г. «Русификация» немецкой школы в Прибалтийских губерниях (XIX век) // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 40–55. и др.

⁴ Черепица В.Н. Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества. Гродно: 1998; Лебедева Г. Н. Остзейский вопрос в публицистике М.Н. Каткова // Тетради по консерватизму. 2018. № 3. С. 274–286; Котов А.Э. «Нравственный Кавказ» И. П. Корнилова // Российская история. 2018. № 5. С. 46–59; Котов А.Э. «Заветные принципы» Ивана Кулжинского // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 1. С. 3–24; Котов А.Э. Западнорусский анабасис Ксенофонта Говорского // Российская история. 2021. № 1. С. 84–101; Завьялова О.О. Пророссийски ориентированная общественность северо-западного края об актуальных проблемах современности на страницах «Виленского вестника» во второй половине 1860-х гг. // Былые годы. 2024. № 19 (1). С. 219–231.

на полемике в общественных кругах по какому-либо локальному региональному вопросу¹.

Проведенный историографический анализ демонстрирует недостаточную изученность и фрагментарность в осмыслении роли русской консервативной общественности в формировании политического курса в отношении северо-западных окраин и указывает на необходимость комплексного изучения отечественного национально-консервативного дискурса, посвященного Северо-Западному краю и Прибалтике, как единому региону.

В третьем параграфе **«Консерватизм как социокультурный и интеллектуальный феномен модернизирующегося общества»** рассматриваются мировоззренческие и ценностные основы консерватизма как политического, интеллектуального и социокультурного феномена, трансформация которого из имманентно присущей общественному сознанию вневременной системы универсальных ценностей в идеологическую доктрину проходила под влиянием модернизационных процессов, охвативших в эпоху Нового времени, как большинство европейских государств, так и Россию. Консервативное мировоззрение, чью основу составляет идея преемственности в развитии общества, не исключало необходимости периодических преобразований, затрагивающих внешние формы, структуры и институции существующей социально-политической системы. Из этого делается вывод о существовании консервативных моделей модернизации, выступавших альтернативами как либерально-

¹ Герасимчик В.В. Проблема идентичности белорусов в научной дискуссии 1863–1864 годов о народонаселении «западной России» // Белорусский исторический обзор. 2020. № 4(1). С. 55–106; Крот М.Н. Полемика о введении русского языка в католическое богослужение в отечественном национально-консервативном дискурсе во второй половине XIX века // Научная мысль Кавказа. 2024. № 3 (119). С. 53–62; Котов А.Э. Газетная полемика об институте генерал-губернаторства на западнорусских окраинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 858–874; Емельянов Е.П. Остзейский вопрос на страницах славянофильских газет (1861 – 1868 гг.) // Документ. Архив. История. Современность. 2014. № 14. С. 218–225; Кудряшев В.Н. Русско-немецкое противостояние в Прибалтике в освещении русской публицистики второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 13–21 и др.

революционным доктринам общественного развития, так и реакционному охранительству.

Диалектическая двойственность отечественного консерватизма состояла в том, что, выступая в качестве интеллектуальной реакции на происходившие в обществе трансформации, связанные с процессами модернизации и вестернизации, он сам являлся их порождением, основываясь на европейском интеллектуальном и философском опыте, адаптируемом к российским реалиям. Оформившись как устойчивая идеологическая система к середине XIX века, во второй половине столетия русский консерватизм превратился во влиятельную общественно-политическую силу, отстаивавшую собственную модель «консервативной модернизации», направленную на сохранение и совершенствование сущностных основ российской государственности. К его основополагающим идейным принципам можно отнести незыблемость самодержавия в России, рассматриваемого не только в качестве оптимальной для страны формы политического устройства, но и как религиозно-мистический идеал реализации принципа власти на земле; наличие концептуальной религиозной (православной) константы, обусловленной идеократическим характером консервативного мировоззрения; характеристику общества как сложной корпоративной системы, неотъемлемым элементом которой является социальная иерархия; социальный пессимизм, предполагавший скепсис в отношении результатов возможных изменений общественного строя; ориентацию на развитие духовной сущности человека; стремление к сохранению исторических традиций и преемственности поколений, а также всестороннюю критику идеологии европоцентризма.

Помимо указанных идейных констант, значительное место в отечественном консервативном дискурсе занимала вытекавшая из них идея сохранения и укрепления целостности и единства российской имперской государственности, напрямую связываемая с нерушимостью самодержавно-

монархического строя и укреплением национальных «русских начал» в государственном пространстве России.

Столкновение Российской империи во второй половине XIX – начале XX века с новыми вызовами, а также существенное усложнение интеллектуального пространства привело к появлению различных направлений в отечественном консерватизме, наиболее эффективным критерием выделения которых представляется интеллектуальное содержание его дискурсивных практик. В рамках данного подхода исследователями предлагается ряд классификаций, отражающих различные идейные противостояния в консервативном дискурсе, важнейшим из которых являлось столкновение двух ключевых элементов консервативного мировоззрения – народности и сословности. Отражением данного противостояния стало выделение сословно-имперского и национального направлений в отечественном консерватизме, последнее из которых также разделялось на внутренние течения, по-разному трактовавшие сущность отстаиваемого ими русского национального начала.

Вторая глава **«Концепции российской имперской государственности в отечественном национально-консервативном дискурсе»** состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Имперское сознание российского общества как идейная основа отечественного национально-консервативного дискурса»** посвящен характеристике ключевой мировоззренческой основы консервативных представлений о российской имперской государственности, определяемой в исследовании как имперское сознание. Его главная ценностная установка состоит в определении своего государства как империи, скрепляемой идеей сильной неограниченной власти, выступавшей в качестве организующего начала по отношению к конфессиональному и этническому разнообразию. Идейное наполнение и особенности имперского сознания российского общества определяются через интеллектуальное осмысление ключевых признаков имперской государственности, таких как сакральный характер власти, идеократическая направленность

государственной политики, перманентная экспансия, обусловленная в российском случае не экономическими, а оборонительными интересами, наличие четко выраженного центра и периферии, полиэтничность с присутствием доминирующего этноса, общая идеология, распространяемая политическим центром империи.

Имперское сознание представляло собой чрезвычайно сложный по своей внутренней структуре феномен, чью основу составляла государственная парадигма, в которую вплетались национальная и религиозная идеи. Все они были тесно связаны с представлением о самодержавной природе верховной власти в России, незыблемость которой являлась важнейшим залогом государственной целостности. Значительную роль в воспроизводстве имперского начала в общественном сознании играли представления об особенностях исторического развития России, главным содержанием которого являлось созидание целостности из разнородности, а также обоснование «исторического первенства» и права владеть теми или иными территориями, что определяло содержание имперской политики.

Несмотря на то, что носителями и выразителями имперских ценностей в XIX – начале XX в. являлись представители различных направлений русской общественной мысли, именно национально-консервативная доктрина, основанная на идеях этатизма и самодержавия, неразрывно связываемых с понятием империя и интересами господствующей в ней народности, в наибольшей степени воплотила в себе русские национально-имперские ценности, противопоставляемые идеям европейского этнического национализма и автономизма.

Во втором параграфе **«Консервативная концепция русской политической нации как основы российской имперской государственности»** рассматривается выработанная в рамках отечественного национально-консервативного дискурса модель надэтнической имперской государственности. В ее основе лежало особое понимание русской нации, трактуемой не в этническом, а сугубо в политическом смысле. Авторство

данной концепции принадлежало М.Н. Каткову, чьи идеи поддерживались и развивались широким кругом его сторонников и последователей, таких как М.В. Юзефович, Б.М. Маркевич, М.Ф. Де-Пуле, С.Н. Сыромятников и других.

В рамках данного подхода русский народ понимался не как особое «племя», составлявшее, хотя и наиболее значительный, но все же не подавляющий элемент населения империи, а как единая политическая сущность, включавшая в себя множество различных этнических элементов. Важнейшими связующими факторами этого разнородного тела, выступали государственный русский язык, а также русское подданство, предполагавшее неукоснительную лояльность и твердую приверженность ключевым принципам, лежавшим в основе политического строя Российского государства. Отстаиваемая частью отечественных национально-консервативных мыслителей и публицистов секулярная политическая модель имперской государственности, отвергавшая этнические признаки и конфессиональную принадлежность как основные маркеры народности, была направлена на предотвращение потрясений, связанных с предлагаемой ими административно-правовой и языковой унификацией имперского пространства.

Третий параграф **«Национально-православная концепция трансформации российской имперской государственности»** посвящен другому направлению в отечественном национально-консервативном дискурсе, отстаивавшему идею укрепления государственного единства Российской империи посредством формирования цементирующего «национального ядра», построенного на конфессиональной основе. «Русские начала» определялись его представителями через религиозный православно-христианский идеал, составлявший основу российской государственности на всем протяжении ее существования. Ключевым концептом, вокруг которого выстраивалась национально-православная концепция российской государственности, являлось понятие «народность», наполняемое не

этническим, а духовно-нравственным содержанием, как «святилище народных понятий и нравов». Осмысление духовной сущности российской имперской государственности, усматриваемой в православном идеале, в середине XIX в. было предпринято Ф.И. Тютчевым, а позднее развито в концепциях русских славянофилов (А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, А.А. Киреева, И.С. Аксакова). Они расценивали русскую народность, в первую очередь, как носителя комплекса нравственных начал, важнейшим из которых выступало православное вероисповедание, определяемое в качестве ее основного идентифицирующего маркера.

Сторонники данной концепции вплотную подошли к идее национального русского имперского государства, чье развитие, помимо унификации имперского пространства, должно было включать в себя превращение русской народности в господствующую национальную группу, доминирующую в политико-правовом и культурном отношениях на всем его протяжении, включая национальные окраины.

Третья глава **«Проблема интеграции Северо-Западного края в общероссийское политическое и культурное пространство в отечественном национально-консервативном дискурсе»** посвящена различным аспектам национально-консервативного осмысления указанного региона и включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Формирование концептуальных основ политики обрусения Северо-Западного края»** анализируются причины и первые опыты идеологического конструирования региона как области цивилизационного противостояния конкурирующих русских и польских государственных и культурных начал. Обращение к данному сюжету различных представителей имперской администрации и общественности было связано с либерализацией внутривнутриполитического курса самодержавия после вступления на престол Александра II, способствовавшей активизации польских претензий на политическое и культурное господство на западнорусских землях. В обстоятельных записках, составленных в конце

1850-х – начале 1860-х гг. митрополитом Литовским и Виленским Иосифом Семашко, виленским генерал-губернатором В.И. Назимовым, государственным и общественным деятелем А.П. Заблоцким-Десятовским, а также в текстах, принадлежащих перу западнорусских публицистов П.К. Щебальского и К.А. Говорского, были обозначены основные угрозы, таящиеся в продолжении «примирительной» политики и предложена комплексная программа преобразований в крае. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что на данном этапе ее основные положения носили преимущественно «оборонительный» характер, представляя собой меры противодействия стремительной полонизации региона. Данные проекты и идеи представляли собой национально-консервативную альтернативу либеральным подходам к решению польского вопроса на северо-западных окраинах России, ориентируясь при этом не столько на репрессивные меры в отношении местного польско-католического элемента, сколько на подъем противостоящих ему русских и местных этнических элементов, потенциально лояльных властям.

Второй параграф **«Конструирование Западного края как составной части имперского пространства в отечественном национально-консервативном дискурсе»** содержит в себе комплексный анализ национально-консервативных представлений о месте западных окраин в общей структуре российской имперской государственности и основных путях преодоления их «отторгнутости» от коренных областей России.

Выделение вопросов, связанных с Северо-Западным краем в отдельное сюжетное поле отечественного национально-консервативного дискурса было непосредственно обусловлено повстанческим экстремумом 1863 – 1864 гг., воспринимавшимся как прямое покушение на государственную целостность России. Решающая роль в открытой постановке вопроса о необходимости проведения целенаправленной и комплексной политики русификации северо-западных окраин империи принадлежала М.Н. Каткову, развернувшему на страницах редактируемых им «Московских ведомостей» настоящую

информационную кампанию, направленную на привлечение общественного внимания к данному вопросу и оказавшему решающее влияние на определение траектории правительственной политики в отношении региона не только во время подавления польского мятежа, но и в последующий период.

Историческим обоснованием политики деполонизации Северо-Западного края являлась концепция его «исконной русскости», разработанная российскими учеными еще в первой половине XIX в. и в последующий период продолжавшая всячески развиваться и популяризироваться в рамках национально-консервативного дискурса. Она использовалась не только для обоснования политической принадлежности региона к Российской империи, но и для утверждения собственного права на культурное доминирование в нем, а также на «освобождение» местного населения от господства «пришлого» польско-католического элемента.

Позиция редактора «Московских ведомостей», солидарного с ним И.С. Аксакова, активного разработчика концепции западнорусизма М.О. Кояловича и других национально-консервативных деятелей, призывавших к решительной деполонизации всех сфер жизни края, на региональном уровне поддерживалась и развивалась попечителем Виленского учебного округа И.П. Корниловым и его окружением (В.П. Кулиным, А.В. Рачинским, Н.Н. Новиковым, А.Н. Забелиным, А.П. Владимировым), а также К.А. Говорским, М.В. Юзефовичем, П.Н. Батюшковым, И.Г. Кулжинским, А.И. Миловидовым и другими (в т.ч. анонимными) представителями русской общественности.

В отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX в. была разработана комплексная программа «окончательного слияния» Северо-Западного края с коренной Россией, предусматривавшая следующие меры: укрепление материального благосостояния и социального положения местного крестьянства, являвшегося опорой правительственной власти в регионе; скорейшее вытеснение польского элемента из местной администрации всех уровней и замена его русскими чиновниками;

утверждение русского землевладения в крае посредством привлечение в него русских помещиков; распространение русского языка в государственной и публичной сферах; укрепление позиций православной церкви в крае и ослабление влияния католицизма; просвещение и воспитание местного населения в духе приверженности русским государственным ценностям с целью ограждения его от польского ассимиляционного воздействия и выработки у него общегосударственной имперской идентичности.

Помимо прямого и опосредованного воздействия на правительственную политику в отношении Северо-Западного края, заслуга национально-консервативной общественности состояла в его ментальном «перекодировании», заключавшемся в трансформации восприятия и репрезентации данных территорий в общественном сознании. Именно в рамках национально-консервативного дискурса регион стал характеризоваться не только в административно-номенклатурном, но и в смысловом отношении как северо-западная окраина русского мира, особенности которой не давали основания отделять ее от общего пространства русской государственности и народности.

В третьем параграфе **«Отечественные консерваторы о причинах низкой эффективности правительственной политики обрусения Северо-Западного края»** рассматриваются проблемы и механизмы торможения, выявляемые представителями национально-консервативного направления русской общественной мысли при проведении политики деполонизации и русификации Северо-Западного края.

Ответственность за недостаточную эффективность данной политики в отечественном национально-консервативном дискурсе разделялась между имперской администрацией и русской общественностью. Непоследовательность первой связывалась с ее неспособностью придать своей политике завершенный национальный характер и в дилемме между сословно-аристократическим и национально-патриотическим векторами государственного развития окончательно стать на сторону последнего.

Олицетворением возврата к политике «примирения» и уступок польскому элементу края, трактовавшейся в национально-консервативном дискурсе едва ли не как измена «русскому делу», стала фигура генерал-губернатора А.Л. Потапова, деятельность которого стала объектом жесткой критики со стороны представителей «русской партии», демонстрировавшей резкое расхождение их видения траектории правительственной политики в отношении региона с реальной управленческой практикой.

Другая причина низкой эффективности политики обрусения Северо-Западного края усматривалась в индифферентности, недостаточном уровне интеллектуального и культурного развития, социальном и идейном размежевании центральной и региональной русской общественности, что препятствовало ей стать достойным конкурентом господствовавшему в крае польскому элементу и полноценно содействовать верховной власти в реализации основных направлений ее политики.

В национально-консервативном дискурсе данные проблемы напрямую связывались с переходным состоянием российского общества, трансформации которого в пореформенный период вели к борьбе различных «партий» в верхах, что проявлялось в колебании правительственного курса, общественной дезориентированности и ослаблении скрепляющих элементов имперской государственной структуры. Успешный исход интеграции северо-западных окраин связывался с преодолением данного переходного состояния и установлением прочных русских национальных начал во внутренней политике российского самодержавия, содействие которому со стороны общества в данной области должно было возрастать по мере его роста в материальном и духовно-нравственном отношении.

В четвертой главе **«Формы и методы «духовно-нравственного завоевания» Северо-Западного края в отечественном национально-консервативном дискурсе»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются предлагаемые русскими национально-консервативными мыслителями и общественными деятелями пути укрепления русских

культурных начал в регионе посредством трансформации конфессиональной, образовательной и культурно-просветительской политики.

Первый параграф **«Пути решения конфессионального вопроса в Северо-Западном крае в отечественном национально-консервативном дискурсе»** посвящен дискуссии, развернувшейся среди центральной и региональной национально-консервативной общественности по вопросу использования конфессиональных рычагов в деле обрусения края.

В отечественном национально-консервативном дискурсе, посвященном данному сюжету, четко прослеживается две точки зрения, обусловленные разностью приоритетов в смысловом наполнении понятия «русскость».

Сторонники религиозной доминанты в его осмыслении, к которым относились И.С. Аксаков, И.П. Корнилов, В.П. Кулин, А.В. Рачинский, М.О. Коялович, а также большинство русских общественных деятелей и православных иерархов Северо-Западного края, принципиально не принимали отделения православного вероисповедания от русской этничности, настаивая на продолжении и углублении политики противодействия влиянию католицизма. Их оппоненты в лице М.Н. Каткова и его единомышленников (М.В. Юзефовича, А.П. Владимирова, П.Н. Батюшкова и ряда анонимных авторов), ставя языковые маркеры в определении национальности выше конфессиональных, выступили с идеей «разъединения католицизма и польской национальности» путем введения русского языка в католическое богослужение, стремясь к мирному и гибкому «встраиванию» его в политику обрусения региона. Возникновение данного подхода, равно как и его критика, стали прямым следствием поиска эффективных неконфликтных методов деполонизации Северо-Западного края и отказа от практик административного миссионерства, подвергавшихся острой критике в среде национально-консервативной общественности.

Во втором параграфе **«Образовательная политика как форма неконфликтной интеграции Северо-Западного края в общероссийское культурное пространство»** предпринимается анализ многочисленных

предложений по «правильной постановке» образовательного дела в регионе, как главного рычага его «нравственного завоевания», занимавших значимое место в отечественном национально-консервативном дискурсе.

Его участники возлагали на образовательную сферу региона такие задачи, как постепенная аккультурация окраинных инородцев, возвращение в лоно русской культурной традиции «ополяченного» западнорусского населения, распространение русского языка, уделяя значительное внимание консервативно-охранительным элементам, состоявшим в привитии учащимся соответствующих общественно-политических установок.

Поставленная в национально-консервативном дискурсе задача противодействия польскому ассимиляционному проекту актуализировала, в первую очередь, проблемы развития начальной народной школы, ориентированной на просвещение и воспитание в рамках русского культурного кода низших слоев населения, признаваемых главной опорой государственных начал в крае. Данная особенность придавала национально-консервативным воззрениям в указанной области демократическую и антишляхетскую направленность.

Особое внимание образовательной сфере в деле «слияния» Северо-Западного края с коренной Россией во многом в силу своего служебного положения уделял И.П. Корнилов, прямо заявлявший, что «русское образование сильнее русского штыка». Совместно со своими единомышленниками (В.П. Кулиным, А.И. Забелиным и др.) им была разработана широкая программа реорганизации народного образования края в русском государственном и культурном ключе.

Развернувшаяся в национально-консервативном дискурсе дискуссия о предпочтительности духовной или светской направленности народного образования в Западном крае в очередной раз отразила различия в подходах к смысловому наполнению отстаиваемых «русских начал» и путей их укрепления в регионе. Ярким примером двойственности в их понимании стало периодически возобновлявшееся обсуждение вопроса об открытии в

регионе высшего учебного заведения, допущение которого в образе светского университета вызывало серьезные опасения, побуждая большинство сторонников национально-консервативной доктрины склоняться к идее создания в крае православной Духовной академии.

Третий параграф **«Деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения» как форма практической реализации консервативной доктрины «нравственного завоевания» Северо-Западного края»** посвящен одной из наиболее заметных практических инициатив, направленных на «нравственное приобщение» Северо-Западного края к культурному пространству России. Созданный в 1899 г. при поддержке местной администрации и русской общественности Виленский отдел ОРРИП, имевший ярко выраженную национально-консервативную направленность, стал институциональной площадкой для консолидации местных русских интеллектуалов и практического воплощения идей неконфликтного интегративного воздействия на окраинное сообщество. Впервые в историографии детально проанализирована практическая культурно-просветительская, научная, издательская и организационная деятельность активных членов Отдела (А.В. Жиркевича, Ю.Ф. Крачковского, П.Г. Бывалькевича, А.В. Белецкого, А.И. Миловидова и др.), а также формы содействия ей со стороны местных властей (в первую очередь, со стороны генерал-губернатора П.Д. Святополк-Мирского).

Выявленные проблемы, сопровождавшие деятельность данной организации на всем протяжении его существования (недостаток материальных средств, слабость и разрозненность местной русской общественности, отсутствие системной поддержки со стороны властей) являлись объективным отражением трудностей реализации стратегии «мягкой силы» в отношении северо-западных окраин.

Заключительная, пятая глава **«Остзейский вопрос и проблема укрепления российской имперской государственности в отечественном**

национально-консервативном дискурсе в конце XIX – начале XX в.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Актуализация Остзейского вопроса в русском национально-консервативном дискурсе 1860-х – 1880-х гг.»** посвящен осмыслению проблемы интеграции Прибалтийских губерний в имперское административно-правовое и культурное пространство представителями отечественной национально-консервативной общественности.

Первое публичное обращение к данному вопросу было предпринято еще в 1840-е гг. Ю.Ф. Самариним, в рамках которого фактически была предложена новая модель окраинной политики, основывающаяся на национальных, а не на сословно-корпоративных принципах. В последующие десятилетия актуализация Остзейского вопроса обуславливалась как общими модернизационными процессами, резко контрастировавшими с архаичными социально-правовыми практиками края, так и комплексом «угроз» и вызовов, выявленных и сформулированных в рамках отечественного национально-консервативного дискурса. Важнейшей из них была угроза германизации региона и его дальнейшее обособление, чреватое утратой политического контроля над ним. Интеллектуальное противодействие данным процессам осложнялось тем, что имперские власти традиционно отстаивали права и привилегии лояльной им остзейской элиты, пользуясь интеллектуальной поддержкой сословного крыла отечественного консерватизма.

Обсуждение Остзейского вопроса, начавшееся на рубеже 1850 – 1860-х гг. с осторожной критики архаичности местных порядков и освещения тяжелого положения коренного населения на страницах «Морского сборника» и «Дня», в последующие годы усилиями Ю.Ф. Самарина, И.С. Аксакова, М.Н. Каткова, М.Г. Черняева, И.П. Корнилова, Е.В. Чешихина, М.Н. Харузина и их многочисленных региональных корреспондентов превратилось в настоящую информационную кампанию, сформировавшую идеологическую основу для начала активных унификационных мероприятий в крае в 1880-е гг.

Обосновывая право российских имперских властей на административно-правовую и языковую русификацию Прибалтики, национально-консервативные публицисты исходили из понимания данного региона как неотъемлемой части «русского государственного пространства», используя апробированную на примере Северо-Западного края идею «инородности» местной элиты и «исконного» тяготения коренного населения к России, подкрепляя свою концепцию историческими обоснованиями. Помимо собственно русификационных устремлений, национально-консервативные общественные деятели выступали в роли активных защитников интересов эсто-латышского населения, рассматривая его как надежного союзника русских государственных интересов в крае.

В центре внимания второго параграфа **«Прибалтийская окраина, как часть российского государственного пространства в воззрениях русского прибалтийского публициста Е.В. Чешихина»** стоит издательская, публицистическая и научно-исследовательская деятельность видного и в настоящее время незаслуженно забытого представителя русской прибалтийской общественности – Евграфа Васильевича Чешихина. Являясь создателем и на протяжении почти двадцати лет (с 1869 по 1888 гг.) бессменным редактором единственной частной русской газеты Прибалтики «Рижский вестник», Чешихин внес значительный вклад в формирование информационного и морально-психологического фона, необходимого для успешного проведения преобразований, направленных на «слияние» Прибалтийского края с коренными территориями России. Общественная деятельность Чешихина способствовала консолидации и росту национального самосознания русского общества Риги и оказывала содействие культурному движению коренных прибалтийских народов, рассматривавшихся как «противовес» остзейскому элементу и естественный союзник русских государственных начал. При этом анализ его взаимодействия с центральными и местными властями ярко иллюстрирует неоднозначное и настороженное отношение имперской администрации к

национально ориентированным окраинным русским деятелям, несмотря на общую консервативно-охранительную направленность их воззрений.

Заключительный, третий параграф **«Проблема укрепления российской имперской государственности в отечественном национально-консервативном дискурсе на рубеже XIX – XX вв.»** посвящен эволюции отечественного национально-консервативного дискурса в условиях смены поколений его активных участников. В это время на смену уходящим из жизни крупным представителям национально-консервативной мысли (Ю.Ф. Самарину, И.С. Аксакову, М.Н. Каткову, Е.В. Чешихину, М.Н. Харузину, М.В. Юзефовичу) приходило новое поколение общественных деятелей и публицистов, таких как Л.А. Тихомиров, С.Ф. Шарапов, В.А. Грингмут, С.Н. Сыромятников, А.А. Александров, Н.А. Энгельгардт и других, отстаивавших и развивавших их воззрения. В конце XIX века на роль главных выразителей национально-консервативной доктрины, вместо потерявших былое влияние «Московских ведомостей», претендовали журнал «Русское обозрение», газета «Новое время», а также издания С.Ф. Шарапова – «Русское дело» и «Русский труд».

Несмотря на то, что северо-западные окраины России традиционно продолжали занимать центральное место в национально-консервативной окраинной повестке, на рубеже XIX – XX веков обсуждение вопроса об их интеграции носило, преимущественно, характер анализа достигнутых политикой русификации результатов и указания на сохранявшиеся в регионе проблемы. Многочисленные затруднения, возникавшие на пути русификации края, а также активное развитие новых идентичностей, утрачивавших привычный статус «недоминирующих» и не стремившихся сливаться с русской народностью, побудили отечественную консервативную мысль переменить угол зрения на проблему укрепления государственного единства Российской империи, приходя к выводу о необходимости совершенствования самого ядра российской государственности и общего культурного и духовного развития титульной русской народности. В это время в рамках

национально-консервативного дискурса происходит теоретическое осмысление сущности политики русификации, которая продолжает трактоваться в политическом смысле, как не посягавшая на окраинные национальные особенности административно-правовая унификация государственного пространства империи, распространение на окраины государственного языка, защита интересов русской народности на имперских окраинах. При этом, в условиях этносоциальных и политических вызовов начала XX столетия в отечественном национально-консервативном дискурсе стал постепенно усиливаться этнический компонент, направленный на утверждение русской народности не только как титульной нации Российской империи, но как первенствующего и главенствующего народа страны.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

Во второй половине XIX в. под влиянием общих модернизационных процессов мировоззренческие основы отечественного консерватизма были в значительной степени дополнены национальным компонентом, который, приобретая охранительные черты, стал противопоставляться интернационализму и космополитизму, свойственным европейской либеральной доктрине. Результатом этого стало формирование особого национально-консервативного направления общественной мысли, зачастую именуемого современниками «русским направлением», которое по ряду ключевых вопросов, связанных с перспективами социального и национально-территориального развития российской государственности, противостояло более традиционному, сословно-имперскому крылу отечественного консерватизма.

В рамках национально-консервативного дискурса, представлявшего собой интеллектуальную реакцию на комплекс внешних и внутренних вызовов, выражаемую в форме совокупности текстов и высказываний, связанных между собою по смыслу, проходило осмысление и представление национальной проблематики, а также ее адаптация к реалиям

сложносоставной имперской государственности. Данные вопросы поднимались в контексте обсуждения окраинной проблематики, в общем объеме которой наибольшее внимание уделялось северо-западным окраинам Российской империи, включавшим в себя западнорусские земли, Литву и Прибалтику, как области глобального противостояния «русского мира» и западной цивилизации. Участники национально-консервативного дискурса полагали, что консервирование архаических элементов в структуре российской государственности, выражавшихся в сохранении господства традиционных «инородческих» элит на национальных окраинах, осуществлявших активную ассимиляторскую деятельность, равно как и любые варианты автономизации окраинных регионов были чреваты неизбежным ослаблением связей между составными частями империи, возникновением острейших межнациональных конфликтов и распадом Российского государства.

Альтернативой данной катастрофической перспективе должна была стать разработанная в рамках отечественного национально-консервативного дискурса концепция развития российской имперской государственности, направленная на укрепление ее территориальной целостности, сглаживание присущей ей внутренней гетерогенности, универсализацию имперского пространства, защиту населения от альтернативных ассимиляционных проектов, а также на формирование у него единой государственной идентичности. Важнейшим элементом обновляющейся империи было призвано стать господство на всем ее протяжении русских государственных начал, дискуссия о смысловом наполнении которых привела к складыванию двух направлений в рамках отечественного национально-консервативного дискурса.

Первое из них, представленное М.Н. Катковым и его единомышленниками, отстаивало первенство русского государственного начала над интересами составлявших его отдельных этнических, конфессиональных и социальных групп, представители которых

признавались вполне русскими при условии их политической лояльности, первенстве общегосударственной российской идентичности и использовании русского языка в публичном пространстве.

Несколько иной вариант трансформации российской имперской государственности, подразумевавший укрепление ее национально-конфессионального «ядра» и первенство русской народности в на всем его пространстве, включая национальные окраины, обосновывался представителями русского славянофильства и их сторонниками (И.С. Аксаковым, Ю.Ф. Самариним, И.П. Корниловым, Ю.Ф. Шараповым и др.), чьи представления о «русскости» напрямую связывались с православным вероисповеданием.

Северо-западные окраины Российской империи занимали центральное место в отечественном национально-консервативном дискурсе, посвященном имперской проблематике, рассматриваясь как жизненно важный «империообразующий» регион, от сохранения и полной интеграции которого в государственное пространство России зависело сохранение ее территориальной целостности и статуса великой державы. Рассматривая Северо-Западный край и Прибалтику как единое ментальное и символическое пространство, сторонники национально-консервативной доктрины выступали за применение в их отношении общих интегративных методов и практик, направленных на ослабление политического, социально-экономического и культурного господства «пришлых» инородческих элит, приобщение местных народных масс к русским государственным и культурным началам, установлении первенства имперских идентификационных маркеров в самосознании окраинных сообществ при безусловном сохранении их политической лояльности имперскому центру.

Реализация интегративной доктрины на северо-западных окраинах Российской империи должна была осуществляться посредством разработанной идеологами национально-консервативной направленности стратегии «мягкой силы», включавшей в себя широкий комплекс методов

«нравственного завоевания» окраинных территорий. Основными инструментами данной стратегии были призваны стать церковь и школа – главные государственные институты, отвечавшие за формирование духовно-политического и нравственного сознания подданных. Огромная роль в реализации данной программы отводилась центральной и региональной русской общественности и пророссийски ориентированным лояльным кругам местного нерусского населения. Их интеллектуальный потенциал должен был способствовать накоплению и трансляции символического капитала имперской культуры, формированию и распространению среди населения окраин целостного представления об образе имперской власти и государственности, конструируя положительный идейно-символический имидж империи.

Отечественный национально-консервативный дискурс, посвященный северо-западным окраинам России, включал в себя региональный и центральный уровни, тесно взаимосвязанные между собой в идейно-концептуальном и практическом отношениях. Несмотря на решающую роль последнего в формировании национально-консервативной доктрины, нельзя приуменьшать значения регионального уровня, представленного многими яркими общественными деятелями и публицистами (И.П. Корниловым М.В. Юзефовичем, К.А. Говорским, И.Г. Кулжинским, А.П. Владимировым, А.В. Белецким, А.И. Миловидовым, Е.В. Чешихиным, М.Н. Харузиным и многими другими), которые не только осмысливали и интерпретировали общие тезисы отечественной национально-консервативной доктрины, но и наполняли их региональной спецификой.

Отечественный национально-консервативный дискурс сыграл огромную роль в актуализации проблематики российских северо-западных окраин. Помимо привлечения широкого общественного внимания к польскому и остзейскому «вызовам», угрожавшим целостности российского государственного пространства, его участники оказывали как прямое, так и опосредованное воздействие на политику властей. Имперская администрация

постепенно впитывала элементы национально-консервативной идеологии, которые все чаще ложились в основу ее практической деятельности, направленной на унификацию государственного пространства России и укрепление ее территориальной целостности. В то же время верховная власть, чья позиция была во многом обусловлена сословной детерминированностью самодержавного строя и охранительными приоритетами отказывалась в полной мере подчинять свою окраинную политику национальным принципам, игнорируя, а иногда и препятствуя общественной и публицистической деятельности представителей «русской партии». Анализ сложных отношений между участниками отечественного национально-консервативного дискурса и имперскими властями, позволил выявить существенную асинхронность в их целевых установках и конкретной деятельности. Признавая «полезность» и значимость «патриотической» деятельности центральных и региональных представителей «русского направления» общественной мысли, верховная власть, в силу традиционно-бюрократической модели мышления и сохранявшихся рудиментов сословной ориентированности управленческой практики, не смогла использовать значительный публично-идеологический потенциал, которым обладали данные акторы, не сумев превратить их в свое полноценное идеологическое орудие.

На рубеже XIX – XX веков осмысление проблемы интеграции северо-западных окраин России в национально-консервативном дискурсе встраивалось в общие представления о перспективах развития российской имперской государственности, чей интегративный потенциал зависел от символического капитала и привлекательности имперского центра в глазах окраинных сообществ, стремительное социальное и культурное развитие которых в условиях глобальной модернизации ставило на повестку дня необходимость выработки новых методов и практик управления имперским этническим и социальным многообразием.

Рассматривая перспективы развития Российской империи, консерваторы призывали придерживаться «серединного» пути, избегая крайностей этнического национализма и империализма, ставших наиболее значимыми тенденциями в развитии мирового сообщества на рубеже XIX – XX веков, которые в равной степени угрожали социально-политической стабильности и целостности государственного пространства России.

Осмысление проблемы интеграции северо-западных окраин в российское государственное пространство являлось составной частью выработки доктрины русского имперского национализма, в основе которой лежало признание империи как единственно возможной формы российской государственности. Общественно-политическое измерение национально-консервативного дискурса проявилось в определении русской идентичности не только посредством языковых и конфессиональных маркеров, но и через приверженность ее носителей традиционным консервативно-монархическим ценностям.

Имперско-окраинная проблематика, таким образом, встраивалась в формирование глобальной концепции консервативной модернизации России, направленной на эволюционное совершенствование социально-политических отношений и внутригосударственных связей при условии сохранения преемственности в ее развитии. В то же время, формирование и включение в отечественный имперский дискурс на рубеже XIX – XX вв. мощного национального компонента, направленного не только на обозначение символического первенства и укрепление господствующего положения русской нации в Российской империи, но и на придание последней некоторых черт национального государства, во многом сыграло в ее судьбе роковую роль, обусловив центробежные тенденции на национальных окраинах, усилившиеся в условиях военных и социально-политических потрясений, с которыми Россия столкнулась в первые десятилетия XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. *Крот, М. Н.* Проблема взаимодействия имперского центра и национальных окраин в воззрениях русского консервативного мыслителя С.Ф. Шарапова / М. Н. Крот // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5/2. – С. 8–13. К2. (0,74 п.л.).
2. *Самыгин, П. С.* Имперское сознание российского общества в контексте воссоединения Крыма с Россией / П. С. Самыгин, М. Н. Крот // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), № S2. – С. 194–198. К2. (0,6 / 0,3 п.л.).
3. *Крот, М. Н.* «...Внимательно и благожелательно прислушиваясь к истинным потребностям северо-западной Руси». (Культурно–просветительская деятельность князя П. Д. Святополк-Мирского на посту Виленского генерал-губернатора) / М. Н. Крот // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 1(21). – С. 69–80. – DOI 10.25513/2312-1300.2019.1.69-80. К1. (1,2 п.л.).
4. *Крот, М. Н.* «Пора перестать наказывать детей за провинности отцов...»: польские надежды в эпоху «эры доверия» осени 1904 г. / М. Н. Крот // Манускрипт. – 2019. – Том 12, № 4. – С. 30–35. – DOI 10.30853/manuscript.2019.4.5. (0,6 п.л.).
5. *Крот, М. Н.* «России предназначено вести за собою Балтийский край к просвещению гражданскому и церковному...»: формирование концепции русификации Остзейского края в 1840-е гг. / М. Н. Крот, П. С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 15– 20. К2. (0,6 / 0,3 п.л.).
6. *Крот, М. Н.* «Касаться вопросов веры с возможной осторожностью...»: политика «церковно-приходского обрусения» Северо-Западного края и Виленский генерал-губернатор князь П.Д. Святополк-Мирский / М. Н. Крот // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 2. – С.318–330. – DOI 10.24030/24092517-2020-0-2-318-330. К3. (1,3 п.л.).
7. *Крот, М. Н.* Губернаторские отчеты: рапорт о проделанной работе или программа развития края? / М. Н. Крот // Новое прошлое. – 2021. – № 1. – С. 246–256. – DOI 10.18522/2500-3224-2021-1-246-256. К2. (0,6 п.л.).
8. *Крот, М. Н.* Имперское сознание российского общества как идейная основа отечественного консервативного дискурса / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 4(112). – С. 111–120. К2. (1,0 п.л.).
9. *Крот, М. Н.* «Северо-Западный край... особенно нуждается в русском историческом просвещении»: отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора

Александра III за 1903 год / М. Н. Крот // Новое прошлое. – 2022. – № 3. – С. 174–189. – DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-174-188. К2. (1,0 п.л.).

10. *Крот, М. Н.* «Мягкая сила» русского политического национализма: консервативная концепция российской наднациональной имперской государственности второй половины XIX - начала XX века / М. Н. Крот // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2023. – № 3 (80). – С. 28–38. – DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.002. К2. (1,2 п.л.).

11. *Крот, М. Н.* «Русское образование сильнее русского штыка...»: образовательная политика как элемент стратегии «мягкой силы» в западных окраинных регионах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 3(115). – С. 59–69. – DOI 10.18522/2072-0181-2023-115-59-69. К2. (1,0 п.л.).

12. *Крот, М. Н.* «Употребить все силы на всестороннее исследование Муравьевской эпохи...»: Муравьевские сюжеты в деятельности Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения / М. Н. Крот // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 4 – С. 144 – 151. К3. (0,8 п.л.).

13. *Крот, М. Н.* Формирование концептуальных основ политики обрусения Западных окраинных регионов в отечественном консервативном дискурсе накануне Январского восстания 1863 года // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 3. – С. 30-43. – DOI 10.24030/24092517-2023-0-3-30-43. К3. (1,3 п.л.).

14. *Крот, М. Н.* «Держаться крепко против напора неметчины...»: письмо Е.В. Чешихина Н.П. Гилярову-Платонову о ситуации в Прибалтийском крае в конце 1870-х гг. / М. Н. Крот // Новое прошлое. 2023. № 3. С. 283–296. – DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-283-296. К2. (1,0 п.л.).

15. *Крот, М. Н.* Полемика о введении русского языка в католическое богослужение в Северо-Западном крае в отечественном национально-консервативном дискурсе во второй половине XIX века / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 3(119). – С. 53– 62. – DOI 10.18522/2072-0181-2024-119-53-62. К2. (1,0 п.л.).

Статьи в научных изданиях, входящих в Scopus, Web of Science, RSCI

16. *Krot, M. N.* Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century / M. N. Krot, N. V. Dmitrieva // *Bylye Gody*. – 2018. – № 47(1). – P. 360–369. – DOI 10.13187/bg.2018.1.360. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

17. *Krot, M. N.* P.A. Valuev and the Formation of Government Policy in Relation to the Western Territory (161-1865) / M. N. Krot, A. I. Narezhny // *Bylye Gody*. – 2019. – № 51(1). – P. 262–271. – DOI 10.13187/bg.2019.1.262. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

18. *Крот, М. Н.* «Поставить литовскую народность на правильный путь развития...»: записка князя Петра Святополк-Мирского о латино-литовском шрифте / М. Н. Крот // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8, № 1. – С.

205–221. – DOI 10.15826/qr.2020.1.457. К1. (1,1 п.л.).

19. *Дмитриева, Н. В.* «К сожалению, не опору, а сопротивление встречает правительство»: сенаторская ревизия прибалтийских губерний / Н. В. Дмитриева, М. Н. Крот // *Quaestio Rossica*. – 2019. – Т.7, № 3. – С. 851–868. – DOI 10.15826/qr.2019.3.412. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

20. *Крот, М. Н.* Деятельность В. В. фон Валя на посту главы Виленской губернии в 1901–1902 годах / М. Н. Крот // *Научный диалог*. – 2021. – № 10. – С. 396–411. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-396-411. К1. (0,8 п.л.).

21. *Крот, М. Н.* «Мирное завоевание умов и сердец силою просвещения...»: деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» / М. Н. Крот // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. – 2022. – Т. 13, № 2(112). – DOI 10.18254/S207987840018225-6. К1. (1,2 п.л.).

22. *Крот, М. Н.* Неконфликтные формы интеграции западных регионов России в позднеимперский период / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 890–905. – DOI 10.21638/spbu02.2023.405. К1. (1,5 / 0,75 п.л.).

23. *Крот, М. Н.* Интеграционная политика в Северо-Западном крае Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // *Научный диалог*. – 2023. – Т.12, № 7. – С. 374–392. – DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-7-374-392. К1. (1,0 / 0,5 п.л.).

24. *Крот, М. Н.* «Местная власть не соответствует действительным потребностям времени...»: имперская администрация Северо-Западного края России в условиях роста социальной напряженности начала XX в. / М. Н. Крот // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2024. – № 91. – С. 24–34. – DOI 10.17223/19988613/91/3. К1. (1,0 п.л.).

25. *Крот, М. Н.* Северо-западные окраины России в политике российских властей и общественной мысли позднеимперского периода: историографический аспект / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // *Былые годы*. – 2024. – № 19(4). – С. 1717–1727. – DOI 10.13187/bg.2024.4.1717. К1. (1,5 / 0,75 п.л.).

Статьи в изданиях, индексируемые в РИНЦ

26. *Крот, М. Н.* Понятие «русификация» в историческом и исследовательском контексте: содержание, подходы, оценки / М. Н. Крот // *Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли : словарь понятий / Российский научный фонд, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр Российской академии наук. – Ростов-на-Дону : Южный научный центр РАН, 2020. – С. 28-55. (1,9 п.л.).*

27. *Крот, М. Н.* «Под могучими крылами русского Орла...»: русский консервативный мыслитель С.Ф. Шарапов и его проект административно-территориального переустройства Российской империи /

М. Н. Крот // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2020. – № 9. – С. 109-115. (0,4 п.л.).

28. *Крот, М. Н.* «Чем нам быть?»: поиски социальной опоры самодержавия в условиях модернизации России во второй половине XIX в / М. Н. Крот // Модернизация России: актуальные направления исследования : Коллективная монография. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, 2019. – С. 36-55. – (Вестник РМИОН-2019). (0,9 п.л.).

29. *Крот, М. Н.* «Русификация или демократическая европеизация»? К.Н. Леонтьев о политике имперских властей по отношению к национальным окраинам России во второй половине XIX в / М. Н. Крот // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2017. – № 1. – С. 101-103. (0,4 п.л.).

30. *Крот, М. Н.* Многоликая идеология: основные направления русской консервативной мысли второй половины XIX века / М. Н. Крот // Вестник РМИОН. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI вв. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2015. – С. 109-126. (Вестник РМИОН-2015). (0,85 п.л.).

31. *Крот, М. Н.* Проблема типологизации русской консервативной мысли второй половины XIX века / М. Н. Крот // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2014. – № 1. – С. 66-68. (0,4 п.л.).

32. *Крот, М. Н.* Проблема модернизации российского общества в отечественной консервативной мысли второй половины XIX века / М. Н. Крот // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 5(78). – С. 48-52. (0,45 п.л.).

33. *Крот, М. Н.* Русский консерватизм XIX века в отечественной историографии: традиционные подходы и новые исследовательские тенденции / М. Н. Крот // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2013. – № 1. – С. 11-17. (0,4 п.л.).

Публикации в сборниках трудов конференции

34. *Крот, М. Н.* «Объективный документ как основа исторической правды»: публикация материалов «муравьевской» эпохи виленскими «ревнителями» русского исторического просвещения в начале XX в. / М. Н. Крот // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 105-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21-22 марта 2024 г. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – С.163-173. (0,5 п.л.).

35. *Крот, М. Н.* «Империя поневоле...»: осмысление российской имперской государственности в трудах Д.И. Менделеева / М. Н. Крот // Гришаевские чтения: Материалы VI Международной научной конференции,

посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева, Красноярск, 29–30 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 130-133. (0,4 п.л.).

36. *Крот, М. Н.* «Укрепить государственную связь между великим княжеством и империей...»: попытки инкорпорации Финляндии в российское имперское пространство в конце XIX – начале XX вв. / М. Н. Крот // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей : материалы международной научно-практической конференции, Калининград, Пермь, Казань, 04 июня – 22 июня 2021 года. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью Медиа-холдинг «Уральский Рабочий», 2022. – С. 91-106. (0,6 п.л.).

37. *Крот, М. Н.* Виленский генерал-губернатор князь П. Д. Святополк-Мирский и проблема «церковно-приходской русификации» Северо-Западного края Российской империи в начале XX века / М. Н. Крот // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. – 2020. – № 4. – С. 149-162. (0,6 п.л.).

38. *Крот, М. Н.* Культурно-просветительская деятельность князя П.Д. Святополк-Мирского на посту Виленского генерал-губернатора / М. Н. Крот // Пічэтаўскія чытанні – 2019: універсітэцкая навука і гістарычная адукацыя ў Беларусі XX – пачатку XXI ст. Да 85-годдзя стварэння гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 23–24 октября 2019 года / [рэдкалегія: А.Г. Каханоўскі (старш.) і інш.]. – Мінск: БДУ, 2019. – С. 127-136. (0,7 п.л.).

Монографии

39. *Крот, М. Н.* «Модернизировать, сохраняя...»: консервативное направление русской общественной мысли второй половины XIX–начала XX в. / М. Н. Крот. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. – 230 с. – ISBN 978-5-9275-3024-3. (14,0 п.л.).

40. Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / к.и.н. А. А. Андреев, к.и.н. О. А. Гром, Н. В. Дмитриева [и др.] ; Российский научный фонд, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук ; под общ. редакцией А.Т. Урушадзе. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2020. – 605 с. – ISBN 978-5-4358-0198-9. (49,0 / 7,0 п.л.).